

Д.А. Бычков¹✉, В.М. Лурье², А.А. Тимощенко¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Южносибирский филиал ИИМК РАН
Абакан, Россия

E-mail: bda.nsk@yandex.ru

Материалы эпохи бронзы со стоянки Югачи-2 (долина р. Аскиз, Республика Хакасия) по результатам археологических раскопок в 2021 году

Минусинская котловина привлекает внимание исследователей древностей на протяжении нескольких веков. За последнее столетие были открыты и изучены сотни археологических памятников различных эпох и культур. В исторической летописи этой территории одним из самых насыщенных событиями и материалами периодов является эпоха бронзы. Как и в отношении источников по другим историческим периодам, среди памятников эпохи бронзы преобладают погребальные комплексы. В связи с этим в настоящее время особую актуальность имеют исследования, посвященные анализу материала со стоянок и поселений с данной территории. Целью этой работы является введение в научный оборот предметного набора эпохи бронзы, который был обнаружен на стоянке Югачи-2 в ходе проведения археологических раскопок. Для этого в работе приводится описание и сравнительный круг аналогий данной категории предметов. Основной массив культурных остатков на стоянке Югачи-2 относится к тагарскому, тесинскому и таи-тыкскому культурно-хронологическим этапам истории данной территории. Отдельным по своему пространственному контексту и облику является набор предметов, который относится к эпохе бронзы. Данный предметный комплекс включает остродонный орнаментированный сосуд, пест и два грузила. По ряду аналогий сосуд относится к афанасьевской культуре, памятники которой также известны на изучаемой территории. Пест и грузила являются характерным компонентом поселенческих комплексов эпохи поздней бронзы. На основании полученных сведений объекты, обнаруженные в аналогичном данным предметам пространственном контексте, были отнесены к эпохе бронзы и отождествляются с носителями афанасьевской культуры, за исключением песта и грузил. Результаты проведенного исследования позволяют дополнить существующие представления о хозяйстве обитателей долины р. Аскиз в эпоху бронзы.

Ключевые слова: стоянка, эпоха бронзы, афанасьевская культура, Югачи, Аскиз, Хакасия.

D.A. Bychkov¹✉, V.M. Lurie², A.A. Timoshchenko¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²South Siberian Branch of the Institute for the History of Material Culture RAS
Abakan, Russia

E-mail: bda.nsk@yandex.ru

Bronze Age Assemblage from Yugachi-2 Site (Askiz River Valley, Republic of Khakassia) Results of Archaeological Excavations in 2021

The Minusinsk Basin has been attracting attention of the researchers of antiquities for several centuries. Over the past century, hundreds of archaeological sites of various eras and cultures have been discovered and studied. In the historical annals of this territory, one of the most eventful and material abundant periods is the Bronze Age. As with sources from other historical periods, burial complexes prevail among the sites of the Bronze Age. In this regard, at present, studies analyzing finds from sites and settlement complexes on this territory are of particular relevance. The purpose of this work is to introduce into the scientific circulation a set of the Bronze Age objects, which was unearthed at the Yugachi-2 site during archaeological

excavations. In order to get that done, we provide a description and a comparative range of analogies for this category of finds. The main body of cultural remains at the Yugachi-2 site belongs to the Tagar, Tesinsky and Tashtyk cultural and chronological stages in the history of this territory. In terms of its spatial context and appearance, set of objects from the Bronze Age is in a league of its own. The analyzed set of objects includes a pointed bottom ornamented vessel, a pestle, and two sinkers. By a number of analogies, the vessel belongs to the Afanasyevo culture, the sites of which are also known in the area of study. Pestle and sinkers represent a characteristic component of the settlement complexes of the Late Bronze Age. Based on the information received, with the exception of pestle and sinkers other objects found in a spatial context similar to the analyzed ones were attributed to the Bronze Age and are related to the carriers of the Afanasyev culture. The results of the present study allow us to extend current ideas about the economic practices of the inhabitants of the Askiz River valley in the Bronze Age.

Keywords: site, Bronze Age, Afanasyevo culture, Yugachi, Askiz, Khakassia.

Археологическое изучение Минусинской котловины началось еще в первой половине XVIII в. с работ экспедиции Д.Г. Мессершмидта, которая провела первые научные раскопки курганов [Вадецкая, 1973, с. 96]. С тех пор на этой территории было исследовано несколько тысяч памятников, разработана их относительная и абсолютная хронология, выделено несколько культур. Однако археологическое изучение Минусинской котловины остается, в первую очередь, изучением погребальных комплексов. Так, для всей эпохи бронзы (XXX–IX вв. до н.э.) известно всего около 60 поселений, что в десятки раз меньше количества исследованных погребений [Поляков, 2020, с. 7]. Несмотря на относительную «бедность» поселенческих комплексов, представленных, в основном, фрагментами керамических сосудов, изделиями и заготовками из камня, кости и редкими находками металлических предметов,

они содержат важную информацию о способах ведения хозяйства и адаптации к внешним условиям древних коллективов. Поэтому исследование и введение в научный оборот результатов изучения этой категории памятников является актуальным.

С началом применения на данной территории практики проведения государственной историко-культурной экспертизы земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению, количество выявляемых поселений, относящихся к различным хронологическим этапам, заметно возросло. Так, в 2020 г. в ходе археологической разведки, проводимой сотрудниками ИАЭТ СО РАН и НПО АИКЭ в рамках государственной историко-культурной экспертизы земель, отводимых по объекту «Второй путь на перегоне Биркчул – Югачи Красноярской железной дороги» была выявлена стоянка Югачи-2 (рис. 1). В шурфах, заложенных на первой

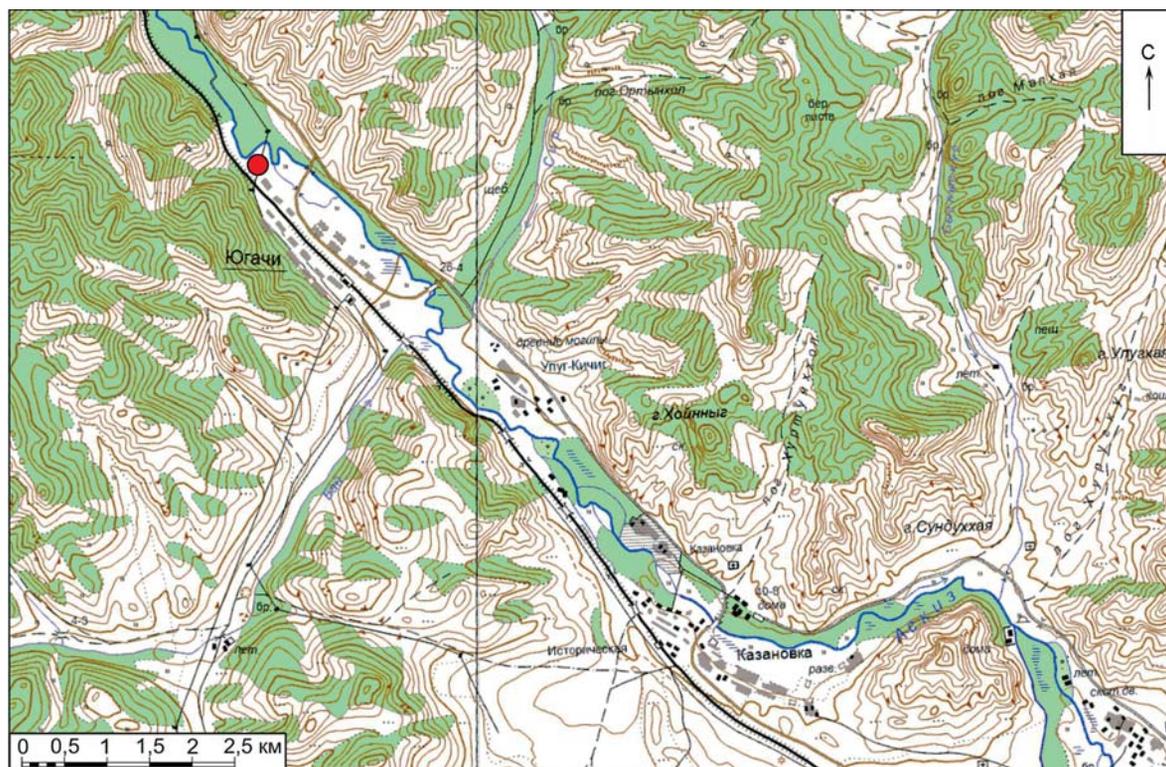

Рис. 1. Местоположение стоянки Югачи-2 на фрагменте топографической карты масштаба 1:50000.

правобережной террасе р. Аскиз в 800 м к северо-западу от п. Югачи были обнаружены фрагменты керамической посуды, кости животных со следами обработки. Выявленные культурные остатки распространялись по всей бровке, площадке и тыловому уступу террасы. На основании полученных результатов разведочных работ стоянка была предварительно датирована в широком хронологическом диапазоне – от I тыс. до н.э. до I тыс. н.э. и отнесена к тагарской и таштыкской культурам [Акт № ДОСОКН-0110-2020].

В 2021 г. на стоянке Югачи-2 проводились археологические раскопки, в ходе которых было исследовано 11 832 м². Большинство материалов, обнаруженных на памятнике, относятся к раннему железному веку (III–V вв. н.э.) и эпохе Средневековья (X–XV вв.) (см. статью Тимошенко А.А. и др. «Предварительные результаты археологических

раскопок стоянки Югачи-2 в долине р. Аскиз в Республике Хакасия в 2021 году» в этом сборнике).

В центральной части стоянки *in situ* были зафиксированы объекты и предметы, по ряду аналогий отнесенные к эпохе бронзы. Их стратиграфическая позиция определяется кровлей светло-коричневой супеси, залегающей под дерново-почвенным слоем. Вмещающий субстрат характеризуется пылеватой в кровле и пористой по всей толще структурой и неоднородной текстурой, нарушенной биотурбациями и вертикальными клиньями с заполнением из вышележащего слоя. В плане наблюдаемые клинья выглядят как полигональные морозобойные трещины. Впервые данные явления были описаны на примере ландшафтов севера Западной Сибири в первой половине XX в. [Попов, 1958]. Для Минусинской котловины существует серия палеогеографических реконструкций, в которых на основе палинологических данных и результатах радиоуглеродного анализа ископаемых образцов время формирования данных явлений определяется оптимумом голоцена [Ямских, 1995].

Соотношение пространственного распределения материалов эпохи бронзы относительно более ранних комплексов, обнаруженных на стоянке, следующее. Как показано на прилагаемой схеме их распределения по изученной площади стоянки (рис. 2), объекты и предметы материальной культуры эпохи бронзы сосредоточены в юго-восточной части раскопа 1. Материалы же более поздних комплек-

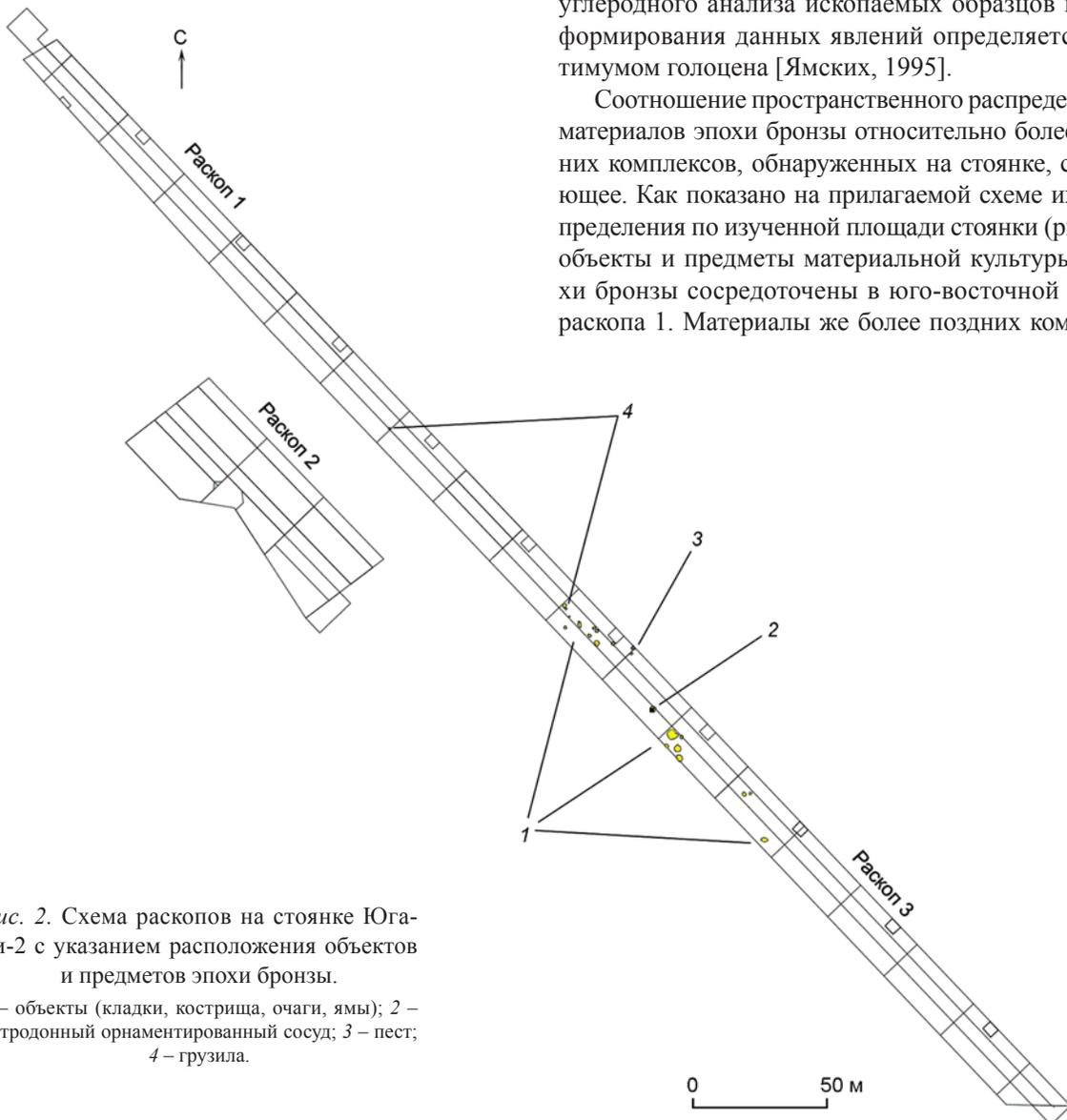

Рис. 2. Схема раскопок на стоянке Югачи-2 с указанием расположения объектов и предметов эпохи бронзы.

1 – объекты (кладки, кострища, очаги, ямы); 2 – остродонный орнаментированный сосуд; 3 – пест; 4 – грузила.

сов приурочены к северо-западной части раскопа 1 и раскопу 3 (см. статью Тимошенко А.А. и др. «Предварительные результаты археологических раскопок стоянки Югачи-2 в долине р. Аскиз в Республике Хакасия в 2021 году» в этом сборнике). Стратиграфические позиции всех культурно-хронологических комплексов стоянки Югачи-2 не могут быть определены однозначно ввиду значительного антропогенного вмешательства во вмещающие их отложения. На основе полученных сведений можно утверждать лишь то, что уровень древней поверхности, освоенной носителями культур эпохи бронзы, приурочен к вышеописанным отложениям, а более поздние комплексы залегают в вышележащих литологических напластованиях.

Объекты, обнаруженные в юго-восточной части раскопа 1, были отнесены к эпохе бронзы на основании сравнительного анализа выявленных в их заполнении артефактов и описанных выше текстурных особенностей вмещающих их отложений. К данным артефактам относятся остродонный орнаментированный керамический сосуд и, предположительно, пест-терочник и два каменных грузила (рис. 3).

Объект, при разборе которого был обнаружен керамический сосуд, представлял собой округлую выкладку размерами $1,6 \times 1,5$ м из мелких колотых плиток песчаника, по краям которой некоторые плитки были установлены вертикально с небольшим отклонением наружу (рис. 4). В центре выкладки под основным слоем камней был обнаружен развал остродонного сосуда с невысоким венчиком и максимальным утолщением тулова в верхней части, орнаментированный рядом косых насечек по венчику, рядами вдавления овального штампа по основной части тулова и полосой посередине (рис. 3, 1). На основании формы и орна-

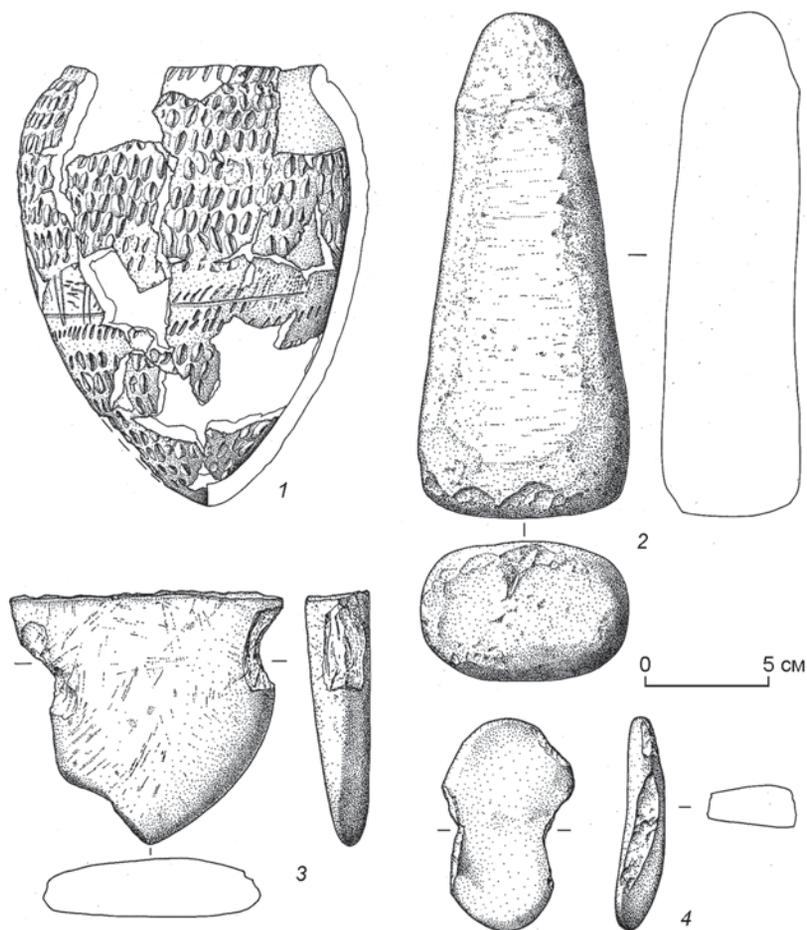

Рис. 3. Предметный комплекс эпохи бронзы.

1 – остродонный орнаментированный сосуд; 2 – пест; 3, 4 – грузила.

Рис. 4. Фотография разреза объекта 1 из участка 34 раскопа 1 стоянки Югачи-2.

мента сосуд может быть отнесен к афанасьевской культуре (XXX–XXV вв. до н.э.). Под каменной выкладкой располагался слой прокала мощностью 0,05–0,07 м.

Форма выкладки, наличие вертикальных камней по краям и слоя прокала позволяют предположить, что рассматриваемый объект – округлый очаг с каменной обкладкой, характерный для афанасьевской культуры [Лурье, 2021]. Возможно, очажная яма была заложена камнями после того, как очаг перестал использоваться. Один из подобных очагов, исследованный на поселении Узнезя I (Горный Алтай), также был перекрыт камнями, под которыми был обнаружен развал сосуда [Вадецкая, Поляков, Степанова, 2014, с. 30].

Пест был найден в заполнении небольшой ямы, других находок в которой обнаружено не было (рис. 2, 3; 3, 2). Вероятно, пест был сделан из гальки и обладает вытянутой формой, расширяющейся к рабочему концу со следами использования, противоположный конец подработан и отделен выступающим ободком, что придает ему «фаллическую» форму. Подобные песты с выделенным подработанным краем, противоположным рабочему, зафиксированы в Минусинской котловине на поселениях периода поздней бронзы Торгажак и Тепсей XII и в погребении этого же времени у оз. Шира [Савинов, 1996, с. 27]. Песты часто встречаются как на более ранних, так и на более поздних памятниках на широкой территории, но, возможно, такая форма (с выделенной нерабочей частью) характерна именно для периода поздней бронзы. Тогда рассматриваемый пест тоже можно отнести к этому времени (XIV–IX вв. до н.э.).

Два каменных грузила, представляющих собой плоские гальки с двумя выемками по длинным сторонам, были обнаружены на расстоянии нескольких метров друг от друга и не связаны планиграфически с рассмотренными выше объектами (рис. 2, 4; 3, 3, 4). Такая форма грузил достаточно распространена и обнаруживает аналогии в памятниках различного времени на широкой территории. Однако в Минусинской котловине такие изделия встречаются, в основном, на поселениях периода поздней бронзы, например, Чиланных-таг, Кызылхая, Торгажак [Савинов, 1996, с. 27, табл. 16; Готлиб, Подольский, 2008, с. 173–178], что позволяет предварительно отнести к этому периоду и обнаруженные предметы.

Таким образом, объекты и находки со стоянки Югачи-2, которые можно отнести к эпохе бронзы, вписываются в общую картину поселенческих материалов Минусинской котловины этого времени и, несмотря на свою немногочисленность, дополняют ее.

Благодарности

Описание археологического материала и аналогий ему выполнено в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0160-2020-0002 «Древняя история Саяно-Алтайского нагорья от эпохи бронзы до Средневековья: хронология и кросс-культурное взаимодействие» (исполнитель – В.М. Лурье). Описание контекста залегания археологического материала выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № 0264-2021-0008 (исполнители – Д.А. Бычков и А.А. Тимошенко).

Список литературы

Акт № ДОСОКН-0110-2020 Государственной историко-культурной экспертизы документации, обосновывающей меры по обеспечению сохранности объектов культурного наследия «Проект обеспечения сохранности объектов археологического наследия «Мероприятия по обеспечению сохранности объектов археологического наследия в составе проектной документации по объекту «Второй путь на перегоне Биркчул – Югачи Красноярской железной дороги» в Аскизском районе Республики Хакасия (корректировка)». Абакан, 23.10.2020. URL: <https://r-19.ru/authorities/protection-of-cultural-heritage/common/7218/107813.html> (дата обращения 04.11.2021).

Вадецкая Э.Б. К истории археологического изучения Минусинских котловин // Известия лаборатории археологических исследований. – 1973. – Вып. 6. – С. 91–159.

Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф. Свод памятников афанасьевской культуры. – Барнаул: Азбука, 2014. – 380 с.

Готлиб А.И., Подольский М.Л. Све – горные сооружения Минусинской котловины. – СПб.: Элексис Принт, 2008. – 222 с.

Лурье В.М. Очажные конструкции на поселениях афанасьевской культуры // Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию доктора исторических наук Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018) и 90-летию доктора исторических наук Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986) (19–21 апреля, 2021 г., Санкт-Петербург) — СПб.: ИИМК РАН, 2021. – С. 44–47.

Поляков А.В. Проблемы хронологии и культурогенеза памятников эпохи палеометалла Минусинских котловин: автореф. дис. ... д. и. н. – СПб., 2020. – 53 с.

Попов А.И. Блочный рельеф на севере Западной Сибири и в Большеземельской тундре // Вопросы физической географии полярных стран. – 1958. – Вып. 1. – С. 146–154.

Савинов Д.Г. Древние поселения Хакасии: Торгажак. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. – 112 с.

Ямских Г.Ю. Растительность и климат голоцена Минусинской котловины: монография. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1995. – 180 с.

References

Акт № DOSOKN-0110-2020 Gosudarstvennoi istoriko-kul'turnoi ekspertizy dokumentatsii, obosnovyuyushchei mery po obespecheniyu sokhrannosti ob'ektov kul'turnogo naslediya «Proekt obespecheniya sokhrannosti ob'ektov arkhеologicheskogo naslediya «Meropriyatiya po obespecheniyu sokhrannosti ob'ektov arkhеologicheskogo naslediya v sostave proektnoi dokumentatsii po ob'ektu «Vtoroi put' na peregone Birkchul – Yugachi Krasnoyarskoi zheleznoi dorogi» v Askizskom raione Respubliki Khakasiya (korrektirovka)». Abakan, 23.10.2020. (In Russ.). URL: <https://r-19.ru/authorities/protection-of-cultural-heritage/common/7218/107813.html> (дата обращения 04.11.2021).

Gotlib A.I., Podol'skii M.L. Sve – gornye sooruzheniya Minusinskoj kotloviny. St. Petersburg: Eleksis Print, 2008, 222 p. (In Russ.).

Lurie V.M. Ochazhnye konstruksii na poseleniyakh afanas'evskoi kul'tury. In *Arkheologicheskie pamyatniki Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii: ot poyavleniya pervykh skotovodov do epokhi slozheniya gosudarstvennykh obrazovaniy: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 85-letiyu doktora istoricheskikh nauk El'gi Borisovny Vadetskoi (1936–2018)*

i 90-letiyu doktora istoricheskikh nauk Gleba Alekseevicha Maksimenkova (1930–1986) (19–21 aprelya, 2021 g., Sankt-Peterburg) — St. Petersburg.: IIMK RAS, 2021. P. 44–47. (In Russ.). doi:10.31600/978-5-907298-16-3.44-47.

Polyakov A.V. Problemy khronologii i kul'turogeneza pamyatnikov epokhi paleometalla Minusinskikh kotlovin: cand. sc. (history) dissertation abstract. St. Petersburg, 2020, 53 p. (In Russ.).

Popov A.I. Blochnyi rel'ef na severe Zapadnoi Sibiri i v Bol'shezemel'skoi tundra. *Voprosy fizicheskoi geografii polyarnykh stran*, 1958. Vol. 1. P. 146–154. (In Russ.).

Savinov D.G. Drevnie poseleniya Khakasii: Torgazhak. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1996, 112 p. (In Russ.).

Vadetskaya E.B. K istorii arkhеologicheskogo izucheniya Minusinskikh kotlovin. *Izvestiya laboratorii arkhеologicheskikh issledovaniy*, 1973. Vol. 6. P. 91–159. (In Russ.).

Vadetskaya E.B., Polyakov A.V., Stepanova N.F. Svod pamyatnikov afanas'evskoi kul'tury. Barnaul: Azbuka, 2014, 380 p. (In Russ.).

Yamskikh G.Yu. Rastitel'nost' i klimat golotsena Minusinskoj kotloviny: monografiya. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Univ. Press., 1995, 180 p. (In Russ.).

Бычков Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-7646-9740>

Лурье В.М. <https://orcid.org/0000-0003-0400-1396>

Тимошенко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2865-0841>